

**Конвенция о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического (биологического)
и токсинного оружия и об их уничтожении**

На двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1966 году Венгрия представила в Первом комитете Ассамблеи проект резолюции (A/C.1/L.374) по вопросу о применении химического и бактериологического оружия. Предполагалось, что в этой резолюции Ассамблея, руководствуясь принципами Устава Организации Объединенных Наций и современного международного права и считая, что оружие массового уничтожения представляет собой опасность для всего человечества, в частности, потребует строгого и неукоснительного соблюдения всеми государствами принципов и норм, закрепленных в Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года, осудит любые действия, направленные на применение химического и бактериологического оружия, и объявит, что применение химического и бактериологического оружия для уничтожения людей и их средств к существованию является международным преступлением. После того как ряд государств-членов внесли поправки, Генеральная Ассамблея по рекомендации своего Первого комитета (A/6529) 5 декабря 1966 года приняла резолюцию 2162 В (XXI), в которой она отметила, в частности, что на Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению («Совещание Комитета восемнадцати») возложена задача по поиску соглашения о прекращении разработки и производства химического и бактериологического оружия и других видов оружия массового уничтожения и об изъятии оружия таких видов из национальных арсеналов.

В 1968 году в рамках Совещания Комитета восемнадцати продолжились обсуждения по поводу обновления Женевского протокола от 17 июня 1925 года. Совещание Комитета восемнадцати постановило рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы Генеральный секретарь назначил группу экспертов для изучения последствий возможного применения бактериологических средств ведения войны. В отношении бактериологического оружия был внесен также ряд других предложений (доклад Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению, 16 июля — 28 августа 1968 года, A/7189).

На своей двадцать третьей сессии в 1968 году Генеральная Ассамблея по рекомендации своего Первого комитета приняла резолюцию 2454 А (XXIII) от 20 декабря 1968 года, в которой она, в частности, просила Генерального секретаря подготовить в соответствии с пунктом 26 доклада Совещания Комитета

восемнадцати доклад по различным аспектам проблемы химического, бактериологического и биологического оружия. Кроме того, она предложила препроводить этот доклад Совещанию Комитета восемнадцати, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее как можно скорее, с тем чтобы его можно было рассмотреть на двадцать четвертой сессии Ассамблеи.

Этот доклад Генерального секретаря был препровожден этим органам 1 июля 1969 года (A/7575/Rev.1). Эксперты, которые подготовили этот доклад по просьбе Генерального секретаря, пришли к единодушному выводу о том, что перспективы достижения всеобщего и полного разоружения улучшились бы, если бы прекратились разработка, производство и накопление запасов химических и бактериологических (биологических) агентов и если бы они были исключены из всех военных arsenалов. Генеральный секретарь настоятельно призвал государства-члены, в частности, достичь договоренности в целях осуществления рекомендаций, изложенных в этом докладе.

Доклад Генерального секретаря обсуждался на сессии Совещания Комитета по разоружению (преемник Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению), проходившей с 10 марта по 30 октября 1969 года. 10 июля 1969 года Соединенное Королевство представило Совещанию Комитета по разоружению проект конвенции о запрещении биологических методов ведения войны (ENDC/255). По итогам обсуждения, проведенного в рамках Совещания Комитета по разоружению, было решено, что Совещание Комитета по разоружению продолжит обсуждение этой темы на своих сессиях (доклад Совещания Комитета по разоружению, 10 марта — 30 октября 1969 года, A/7741).

В ходе двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 1969 году еще один проект конвенции представили Белорусская Советская Социалистическая Республика, Болгария, Венгрия, Монголия, Польша, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Чехословакия (A/7655). После обсуждений, проведенных в Первом комитете, был представлен общий текст. По рекомендации своего Первого комитета (A/7890) Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2603 В (XXIV) от 16 декабря 1969 года, в которой она приняла к сведению, в частности, доклад Генерального секретаря, а также оба предложения относительно проекта конвенции. Кроме того, она просила Совещание Комитета по разоружению срочно рассмотреть вопрос о возможности достижения соглашения о запрещении и других мерах, о которых говорилось в обоих проектах конвенции и других относящихся к этому вопросу предложениях.

Совещание Комитета по разоружению продолжило свою работу над этой темой в 1970 году, стремясь добиться прогресса по всем аспектам этой проблемы. Было представлено несколько

дополнительных предложений и поправок к обоим проектам конвенции. В ходе обсуждений особо затрагивался вопрос о том, как — совместно или отдельно — следует рассматривать химическое оружие и бактериологическое оружие (доклад Совещания Комитета по разоружению, 17 февраля — 3 сентября 1970 года, A/8059).

На двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1970 году обсуждения в Первом комитете велись по тем же направлениям, что и в рамках Совещания Комитета по разоружению (A/8179). Генеральная Ассамблея по рекомендации своего Первого комитета 7 декабря 1970 года приняла резолюцию 2662 (XXV), в которой она, в частности, просила Совещание Комитета по разоружению продолжить на его следующей сессии рассмотрение проблемы химических и бактериологических (биологических) средств ведения войны и представить доклад о достигнутых результатах Ассамблее на ее двадцать шестой сессии.

Совещание Комитета по разоружению продолжило обсуждение этой темы в 1971 году. После продолжительных прений и споров по вопросу о том, следует ли рассматривать химическое оружие и бактериологическое (биологическое) оружие отдельно, были представлены два отдельных, но схожих проекта конвенции, которые были посвящены исключительно бактериологическому оружию, поскольку было признано, что достижение соглашения в отношении химического оружия потребует дополнительных обсуждений. Проект конвенции был приложен к докладу Совещания Комитета по разоружению, представленному Генеральной Ассамблее по ее просьбе (A/8457).

На двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи в 1971 году Первый комитет изучил проект конвенции, предложенный Совещанием Комитета по разоружению. В ходе прений были внесены поправки и изменения к этому проекту конвенции. Пересмотренный вариант этого проекта конвенции был принят Первым комитетом и рекомендован Генеральной Ассамблее (доклад Первого комитета Генеральной Ассамблее, A/8574). Рассмотрев эту рекомендацию, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2826 (XXVI) от 16 декабря 1971 года, в приложении к которой содержалась Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Ассамблея просила правительства-депозитарии (правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик) открыть эту конвенцию для подписания и ратификации в кратчайшие возможные сроки.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении была открыта для подписания 10 апреля 1972 года и вступила в силу 26 марта

1975 года, после того как ее ратифицировали двадцать два правительства, включая все три правительства-депозитария, как это предусмотрено в пункте 3 статьи XIV Конвенции.